

*Григорьева В.А.,
студент магистратуры
2 курс, кафедра конституционного и муниципального права
Институт права
Волгоградский государственный университет
Россия, г. Волгоград*

СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО КАК ЭЛЕМЕНТ ЗАЩИТЫ ПРАВ МАТЕРИ И РЕБЕНКА

***Аннотация:** В статье подчеркнута необходимость изменения позиции российского законодательства в отношении приоритета суррогатной матери при решении вопроса о родительских правах, поскольку целью суррогатного материнства является решение проблемы лиц, не обладающих естественной способностью к рождению детей, но желающих стать родителями. Автор приходит к выводу о том, что, отдавая приоритет в решении вопроса о родительских правах суррогатной матери, российское законодательство ставит факт вынашивания и рождения ребенка на более значимую позицию, нежели его генетическое происхождение, при этом игнорируется ст. 47 Семейного кодекса РФ, которая устанавливает, что права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей.*

***Ключевые слова:** материнство, детство, родительские права, суррогатное материнство.*

SURROGATE MOTHERHOOD AS AN ELEMENT OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF MOTHER AND CHILD

***Annotation:** The article emphasizes the need to change the position of Russian legislation regarding the priority of a surrogate mother in resolving the issue of parental rights, since the purpose of surrogate motherhood is to solve the problem of people who do not have the natural ability to have children, but who want to become parents. The author concludes that, giving priority to resolving the issue of parental rights of a surrogate mother, Russian law puts the fact of bearing and giving birth to a more significant position than its genetic origin, while art. 47 of the Family Code of the Russian Federation, which establishes that the rights and obligations of parents and children are based on the origin of the children.*

***Key words:** motherhood, childhood, parental rights, surrogate motherhood.*

Одним из сложных вопросов, порождающим уже на протяжении достаточно длительного периода времени с точки зрения права является вопрос установления происхождения ребенка, родившегося у суррогатной матери¹.

Результат анкетирования, проведенного Т.Е. Борисовой, показал, что 28% опрошенных признают правильным позволить суррогатной матери оставить ребенка себе, мотивируя такое решение тем, что необходимо считаться с возникновением у нее материнских чувств. 41% респондентов убеждены, что данное право должно предоставляться суррогатной матери только в исключительных случаях, например, если лица, по заказу которых суррогатная мать вынашивала ребенка, умерли к моменту его рождения. 31% участников категорически не согласны с решением законодателя и утверждают, что ребенок должен быть передан тем лицам, для преодоления бесплодия, которых

¹ Корнеева, И.Л. Семейное право: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / И. Л. Корнеева. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2017. С. 57.

суррогатная мать вынашивала ребенка, независимо от воли суррогатной матери.

2

В юридической литературе также нет единого мнения по данному вопросу. Некоторые ученые, например, Л.О. Красавчикова, отдают приоритет суррогатной матери.³ При этом они руководствуются соображениями этики, суть которых сводится к тому, что беременность и роды ставят ближе к ребенку выносившую мать, чем генетическую. В процессе вынашивания ребенка между ним и суррогатной матерью возникают глубокие связи биологического и психосоматического обмена.

В Российской Федерации в связи с принятием Федерального Закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (глава 6, статья 55, пункт 10) с 1 января 2012 года введена в действие норма о том, что суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки.⁴

По нашему мнению, это правильно, поскольку давно назрела необходимость изменить позицию российского законодательства в отношении приоритета суррогатной матери при решении вопроса о родительских правах, поскольку целью суррогатного материнства является решение проблемы лиц, не обладающих естественной способностью к рождению детей, но желающих стать родителями. Суррогатное материнство позиционируется российским законодательством как способ борьбы с бесплодием, тогда как суррогатные мамы, напротив, имеют физиологическую способность к рождению ребенка, и им не требуется помощь ученых, применяющих методы вспомогательных репродуктивных технологий для рождения детей.

Основанием суррогатного материнства является юридически признанное желание бесплодной пары иметь своего ребенка, за ней должно быть закреплено преимущественное право на родившегося ребенка. Этой же позиции

² Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. М.: Проспект, 2012. С. 30.

³ Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными правами граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: дис. д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 120.

⁴ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2011. № 48. Ст. 6724.

придерживается и Н.Г. Иванов, отмечая, что смысл репродуктивного метода заключается в преодолении бесплодия и, следовательно, предпочтение в случае возникновения спора о том, кто должен быть зарегистрирован в качестве родителей ребенка, должно быть отдано лицам, которые обратились к суррогатной матери.⁵ Данную точку зрения поддерживает К.Н. Свитнев. Он отмечает, что возникновение родительских прав в отношении ребенка, рожденного с помощью суррогатной матери, у генетических родителей является более разумным и логичным, принимая во внимание специфику договорных отношений между суррогатной мамой и родителями и в особенности исходя из лучших интересов ребенка.⁶ Представляется, что наилучшие условия для развития малыша могут быть созданы именно его биологическими родителями, но никак не суррогатной матерью.

С одной стороны, закон наделяет женщину (суррогатную мать) правом лишать генетических родителей их родных детей, а с другой стороны, лишает ребенка права, расти и воспитываться в его родной семье, обрекая его на жизнь с чужими людьми. В результате чего установленный приоритет волеизъявления суррогатной матери вступает в противоречие с закрепленным в статье 38 Конституции РФ принципом охраны семьи, материнства и детства. Получается, что в данном случае законодатель охраняет интересы только одного участника возникших правоотношений – суррогатной матери, не принимая во внимание необходимость охраны, во-первых, прав рожденного ребенка, во-вторых, лиц, обратившихся к суррогатной матери в целях преодоления бесплодия, и их родственников и, в-третьих, их семьи, для которой отказ суррогатной матери передать рожденного ею ребенка может иметь крайне неблагоприятные последствия, вплоть до прекращения семейных связей.

Отдавая приоритет в решении вопроса о родительских правах суррогатной матери, российское законодательство ставит факт вынашивания и рождения

⁵ Иванов Н.Г. Убийство суррогатной матерью новорожденного ребенка // Российская юстиция. 2005. № 12. С. 8.

⁶ Свитнев К.Н. Право на жизнь (ВРТ, суррогатное материнство и демография): Материалы Всероссийской научной конференции «Национальная идентичность России и демографический кризис». М.: НАМП, 2010. С. 69.

ребенка на более значимую позицию, нежели его генетическое происхождение. При этом игнорируется ст. 47 Семейного кодекса РФ, которая устанавливает, что права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. – М.: Проспект, 2012. – 130 с.
2. Иванов Н.Г. Убийство суррогатной матерью новорожденного ребенка // Российская юстиция. – 2005. – № 12. – С. 7-10.
3. Корнеева, И.Л. Семейное право: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / И.Л. Корнеева. – 3-е изд., перераб. и доп. М. : Изд-во Юрайт, 2017. – 361 с.
4. Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными правами граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: дис. д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2008. – 120 с.
5. Свитнев К.Н. Право на жизнь (ВРТ, суррогатное материнство и демография): Материалы Всероссийской научной конференции «Национальная идентичность России и демографический кризис». – М.: НАМП, 2010. – С. 65-70.
6. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.